

ЕВА
АРДИН

РАЗВОД С ДРАКОНОМ

или СЛАДКИЕ БУЛОЧКИ
ПОПАДАНКИ

Ева Ардин

Развод с драконом, или Сладкие булочки попаданки

<https://litres.ru/74218013>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не успела развестись с мужем-изменником, как оказалась в ином мире! И не где-нибудь, а в зале суда! Что делать?

Законов местных не знаю, адвоката нет, да приговор уже прозвучал — выплатить мужу-дракону компенсацию! За то, что был вынужден изменить, это ж надо такое придумать вообще?!

И вишенка на торте — я должна снова выйти замуж не позднее чем через месяц!

Но где наша не пропадала? Открою булочную, денег заработаю.

А там и до выбора мужа дойдет. Но не надо мне бывших да и вообще драконов! Не для вас мои сладкие булочки!

В книге есть:

- развод с гадом-драконом;
- изменник получит по заслугам;
- попаданка и ее булочки с пылу с жару;
- истинная пара;
- дракон арр-моя!

— новая любовь и счастье!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ева Ардин

Развод с драконом, или Сладкие булочки попаданки

Глава 1

— Встать! Суд идет! — усиленный магией возглас раздался словно бы отовсюду.

Я послушно поднялась, стараясь дышать неглубоко. В небольшом помещении, куда народа набилось, как сельдей в бочке, было очень душно, и стоял запах тяжелых духов. Торжественно вышагивающий судья в объёмном парике с белыми кудрями, одетый в длинную черную мантию, скорчил недовольную гримасу.

— На каторгу негодную жену! — выкрикнул кто-то из толпы.

— И пусть штраф уплатит! — поддержал крикуна еще один голос.

Теперь уже я скривилась. Это ведь обо мне кричат! Подсудимая в этом театре абсурда — я.

К сожалению, надежды на то, что все вокруг — просто

дурной сон, уже не осталось.

Придется поверить в то, что все вокруг — реальность.

Еще вчера я заснула в своей постели в квартире в Москве, а сегодня проснулась в темной и холодной темнице иного мира. Мира, где женщину могут арестовать и засудить за то, что ей изменил муж!

В это, кстати, мне поверить было сложнее, чем в собственное попадание в иной мир. Вот ведь незадача — прежняя хозяйка тела была тоже не согласна с местными законами, но владела магией. Провела ритуал, который и поменял нас местами.

Теперь она — Ирина Самойлова, свободная разведенная женщина, которая отсудила у мужа-изменника квартиру и может начать жизнь с чистого листа. А я... тут.

Обвиняемая на суде. И у меня нет даже адвоката!

Я не знаю, на что могу рассчитывать. Главная проблема в том, что мне хоть и досталась память предшественницы, она-то законами особо не интересовалась! Аристократка Ирия арт Бардем в совершенстве знала этикет, умела управлять слугами, танцевать, могла перечислить всех членов королевской семьи, но вот как защититься от судебного произвола — не представляла.

Ведь бедняжку Ирию угораздило не просто выйти замуж за гада. Этот гад был драконом — самым настоящим, и к тому же — племянником императора!

А драконы в этом мире — правящая элита. К сожалению,

даже среди элиты встречаются те, кто успел промотать свое состояние и решил поправить дела браком. Ирии не повезло оказаться жертвой такого мерзавца — он просто нацелился завладеть ее приданым, а от нее избавиться по надуманному поводу.

— Графиня арт Бардем, вы обвиняетесь в том, что допустили измену мужа! — без каких-либо предисловий провозгласил судья. — Рассмотрев материалы дела, я готов вынести обвинительный приговор. Если ли у кого-то есть возражения...

Он обвел придирчивым взглядом собравшихся.

Конечно же, я высказалась:

— Возражения есть у меня!

В первый момент я собиралась заявить, что тоже не прочь ознакомиться с материалами дела — ну а что? Как обвиняемая, имею право знать, в чем именно меня обвиняют. Нет, формулировка проста — «допустила измену мужа», но что за этим кроется?

Память предшественницы подсказывала, что Ирия застала мужа на «горячем» — в постели с горничной, недавно нанятой самой графиней. И муженек, недолго думая, заявил жене: «это все ты виновата!»

Занавес. Ну, настал для Ирии — ведь она упала в обморок, а очнулась уже в темнице. Там ее любезно просветили стражи порядка: дескать, вызывал нас граф Барт арт Бардем, и обвинил в том, что вы плохая жена.

Суд был назначен на следующий день.

И теперь я встала, собираясь произнести речь в свою защиту.

— Лорды и леди!.. — начала я.

Но меня вдруг перебили:

— Стойте! — вперед вышел потрясающе красивый брюнет, одетый в красный камзол и черные штаны, заправленные в сапоги. Вокруг его фигуры ореолом полыхал самый настоящий огонь. Люди мгновенно расступились, образовав пустое пространство, где он и встал, глядя на меня с насмешливым превосходством.

— Я запрещаю этой женщине говорить! Она недостойна даже находиться здесь, среди аристократов!

В голове словно молния сверкнула: это же муженек Ирии! Гад-изменник! Возмущение накатило волной праведного гнева. Я ведь сама была точно в такой же ситуации! Только в родном мире у меня в руках были все средства для того, чтобы постоять за себя.

Здесь же у меня есть только я.

По выкрикам толпы еще в самом начале было ясно, что меня заведомо считают виноватой. Переубеждать толпу бесполезно, но можно сыграть на эмоциях. Что ж, попробуем.

— Леди и лорды! — снова обратилась я к присутствующим. Оглядела первые ряды, отмечая дорогие наряды и драгоценности дам. Ирия многих знала. Другое дело, что моя предшественница не стала бы даже пытаться защищаться, а

мне ничего больше не остается. Я посмотрела на судью: — Уважаемый мэтр, позволено ли мне будет задать вопрос?

— Ну, я не знаю, — после паузы и быстрого взгляда на муженька промямлил тот.

Собственно, чему я удивляюсь? Весь этот суд — абсурдный фарс! Но судья вдруг все же смиростивился:

— Спрашивайте, леди.

Ну, я и сказала:

— Граф арт Бардем, как мы все видим и знаем — взрослый мужчина, — судья, нахмурившись, кивнул, и я тут же продолжила: — Способный отвечать за свои поступки, верно?

Судья снова кивнул, на этот раз раздраженно:

— Леди, вы собрались спрашивать очевидные вещи?

— Нет, ни в коем случае! — я покачала головой. — Но я нахожусь в недоумении. Мы здесь собрались, потому что граф арт Бардем обвиняет меня в том, что он изменил мне. Вопрос в том, как, по-вашему, я могла заставить вменяемого дееспособного мужчину затащить в постель горничную? Причем вообще тут я?

Глава 2

В зале зашумели. Судья нервно облизал губы, судорожно вздохнул и гаркнул:

— Тишина! Я требую тишины!

Народ постепенно смолк. Я же сделала шаг вперед, встала так, чтобы видеть и судью, и зрителей, и заговорила:

— Я стою перед вами не чтобы оправдываться, а в поисках справедливости. Муж-дракон изменил мне — и он действовал только по своему выбору. На моем месте может оказаться любая женщина! Я была хорошей женой, боги свидетели. Я прошу вас всего лишь взглянуть на факты. Моя вина только в том, что Барт арт Бардем пожелал избавиться от жены! Ведь если мне вынесут приговор, он завладеет моим имуществом.

Я сделала паузу, оценивая реакцию.

В зале раздался возмущенный ропот. Люди переглядывались, хмурились, но скуки не было ни одному лицу. Больше всего удивил муженек: он открывал и закрывал рот, будто рыба, вытащенная из воды. Словно забыл, как говорить.

Я предложила:

— Уважаемый судья, если вы вынесете обвинительный приговор, ни одна женщина больше не сможет чувствовать себя в безопасности! Кто же захочет выходить замуж, зная, что может в любой момент лишиться всего: и мужа, и состо-

нения по надуманному поводу?

— Да как ты смеешь, Ирия! — муженек, наконец, обрел дар речи. — Это целиком и полностью твоя вина! Если бы ты была мне хорошей женой, я бы ни за что и не посмотрел на ту девку! Но ты сама взяла ее на работу! Да еще наверняка подговорила, чтобы она соблазнила меня! Мне не нужна такая жена как ты! Я найду себе более достойную женщину!

Я на миг прикрыла глаза, стараясь не давать выход гневу. Нельзя допустить даже намека на оскорбление муженька — он дракон, к тому же член королевской семьи, и местные законы на этот счет неумолимы. Придется тщательно подбирать слова:

— Господин судья, мне ничего не остается, кроме как смиренно просить вас дать мне развод с этим мужчиной. Уверена, его следующая жена по достоинству оценит его взгляды на брак и семейную жизнь. Ведь женщин, мечтающих, чтобы о них вытирали ноги и вышвырнули при первой возможности по надуманному и ложному обвинению, несомненно, немало.

— Да как ты смеешь! — на этот раз муженек не стал стоять столбом, а стремительно подошел ко мне, занеся руку для удара. Так мало того, его ладонь была объята пламенем!

— Ты хочешь избить меня?! — я отшатнулась и огляделась в поисках хотя бы моральной поддержки. — Люди добрые, что это делается?! Он собирается ударить беззащитную женщину!

На самом деле, страх не пришлось играть, я и впрямь испугалась. Драконий огонь — не шутки. Если дракон не контролирует себя, он может спалить все вокруг в считанные секунды.

А у муженька с контролем, прямо скажем, очень не очень. Барт арт Бардем надвигался на меня с перекошенным от гнева лицом.

Спасение пришло неожиданно.

Между мной и муженьком вдруг возникла огненная фигура, и теперь пришла очередь дракона отшатнуться в ужасе. — Ты перешел черту, Барт. Немедленно ко мне!

Фигуру муженька обьяло пламя, и он исчез! А огненная фигура стремительно обернулась ко мне. К сожалению, я не сумела рассмотреть ни черт лица, ни даже одежды неожиданного спасителя — огонь слепил глаза. Зато меня, судя по ощущению сканирующего взгляда, успели оглядеть с ног до головы.

Но обратился пламенный человек к судье:

— Дай ей то, что она просит!

С этими словами и он пропал в яркой вспышке.

В зале суда повисла оглушающая тишина. Больше не было слышно ни шепотков, ни вообще каких-либо звуков — люди, казалось, даже дышать теперь боялись.

Громогласно прокашлялся судья. Он зашуршал бумажками, поднял какой-то листок, сощурился на него, и принялся читать:

— Граф и графиня арт Бардем с этой минуты и навсегда разведены. Графиня арт Бардем признается виновной в измене своего супруга, лишается титула и всех привилегий аристократов. Больше она не имеет права носить фамилию арт Бардем. Ее имущество отходит графу арт Бардем. Также ей надлежит выплатить штраф в одну тысячу пятьсот золотых в королевскую казну...

— На каком основании?! — возмутилась я. То есть ни мои слова, ни вмешательство огненного человека не имели значения! Он же явно читает то, что было написано заранее!

— Приговор суда обжалованию не подлежит! — поднял руку судья. Он близоруко сощурился и поднес листок ближе к лицу: — И не перебивайте! Я еще не закончил! Как женщине, обладающей Даром, вам, Ирия Ливетти, надлежит выйти замуж. Срок приведения в исполнение приговора — один месяц.

Судья помолчал, пожевал губами и принялся складывать свои бумаги.

— Вы закончили? — осведомилась я. Он рассеянно кивнул, и я спросила: — Позвольте уточнить: мне нужно через месяц выплатить полторы тысячи золотых и выйти замуж?

— В срок до месяца, — ответил судья. — Если вы не исполните это, вас ждет не только штраф, но и заключение в Обители брошенных жен в Северных горах.

— Приговор окончателен и обжалованию не подлежит!

Выдав это ошарашивающее заявление, судья подхватил

свои бумаги и направился прочь из зала. А я, признаться, впала в ступор: после пришествия огненного мужика, который забрал гада-бывшего, мне на какой-то миг показалось, что все еще может закончиться хорошо.

Но нет.

Впрочем, к судье, наверное, и придраться нельзя — он выполнил указание в точности. Ему сказали: дай ей то, что о чем она просит. Я же попросила развода — всего лишь. Эх, знала бы, что все так обернется, озвучила бы весь список желаний...

Можно мне дом, любимую работу и хорошее здоровье?

Или просто обратно в свой мир, где все это есть или я сама себе обеспечу?

— Госпожа Ливетти? — произнес кто-то рядом. — Ирия Ливетти!

Ко мне обращался невысокий мужчина в темно-синем мундире.

— Госпожа Ливетти, вот ваши вещи, — он буквально всучил мне небольшой тканевый мешочек, подходящий по цвету к платью и темный плащ с капюшоном, подбитый мехом. — Вам надлежит покинуть зал суда. Всего хорошего.

Я приняла, что дали, и как-то машинально опустила мешочек в карман, нащупав его в складках длинной юбки. Посмотрела вслед служащему — память Ирии подсказала, что такие мундиры носили стражи порядка.

Собственная заторможенность не нравилась, хотя состоя-

ние было закономерным. Колени слегка подрагивали, хотелось присесть и перевести дух. Похоже, у меня слабость после напряжения.

Или шок. Не очень разбираюсь.

Ясно одно: то, что меня не осудили и даже отпустили, во все не конец, а только начало развеселой жизни в новом мире. И начало моих проблем.

Так что истерику по поводу того, что я попала так попала, придется пока отложить. Есть дела поважнее.

Проблема первая — я не знаю, куда идти.

Оказывается, пока я ненадолго задумалась, народ потянулся к выходу, да так стремительно, будто тут пожар начался. На меня косились, но тут же отводили глаза, словно не желая встречаться взглядами.

Хотя почему словно? Память Ирии любезно подсказала, что я для этой публики не просто бывшая подсудимая, а человек второго сорта. Судья ведь заявил, что я больше не аристократка. Это странно, кстати. Ведь Ирия арт Бардем была дочерью зажиточного барона, и только по праву рождения обладала если не титулом, то привилегиями аристократов уж точно.

К сожалению, этот вопрос лежал в области права — то есть был тем, чем настоящая Ирия не интересовалась. Она получила весьма посредственное образование, и не разбиралась во многих житейских вещах.

Когда последний человек покинул зал суда, я тоже двину-

лась на выход. Остаться здесь смысла не было — тем более что начали один за другим гаснуть потолочные светильники. Они питались магией, и ее следовало экономить — хоть тут мне память Ирии подсказала.

Кстати, а есть ли магия у меня? У прежней хозяйки тела был Дар, но сумею ли я им воспользоваться?

Владению собственной магической Силой, как это ни печально, Ирию тоже никогда не обучали.

С такими невеселыми мыслями я миновала двух стражников на входе, которые даже не взглянули на меня, а вышла на улицу.

Точнее, на площадь, мощеную булыжником, на другом конце которой возвышалась башня с огромными часами — они как раз начали бить. Шум оглушил. В довершение к бою часов, отовсюду слышался топот копыт. Тут было полно конных экипажей, которые разъезжались от здания суда в разные стороны — похоже, увозили прочь свидетелей и зрителей суда надо мной.

Я бы тоже не отказалась куда-нибудь уехать.

Вот только куда? Имущества лишили, в дом, где проживала Ирия вместе с мужем, мне хода нет — он ведь собственную супругу передал стражам.

Интересно, а хоть деньги у меня есть?

Я достала тот самый мешочек, что передал мне страж. Там нашлось семь серебряных монет, гребень, и какой-то кристалл коричневого цвета.

Да уж. На семь серебряников я даже номер в гостинице снять не смогу. Что делать?

Ночевать на улице? Вечерело, подул холодный ветер, и я поспешно накинула плащ, кутаясь в него.

Впервые в жизни я оказалась в такой ситуации — одна, без денег, в незнакомом городе.

Да что там — в незнакомом мире, где все и всё мне чужое.

Глава 3

Отчаивалась я примерно с минуту — быстро пришло понимание, что надо действовать. В конце концов только от меня зависит, буду ли я ночевать на улице или все же найду выход. Радовало, что хотя бы плащ у меня имелся — без него было бы совсем печально.

С такими мыслями я сошла со ступенек здания суда и еще раз хорошенько огляделась.

Мое внимание привлек невысокий мужичок, который, неотрывно глядя на меня, низко поклонился. Мужик стоял на входе в небольшой переулок, и я не без опаски направилась к нему. Едва подошла, уже понимая, что откуда-то знаю его, как он отвесил еще один поклон и скороговоркой выпалил:

— Леди арт Бардем, мы собрали все, что смогли! У нас туточки все готово: Мариунка, вот, даже вещи ваши взяла. Все в телеге!

— В телеге? — недоуменно переспросила я, и бросила взгляд за спину мужика. Там, в узком темном переулке, и впрямь стояла телега. На ней были навалены тряпичные узлы, поверх которых сидела миловидная юная девушка.

— Леди! — увидев меня, девушка проворно прыгнула, подбежала и тоже поклонилась. — Уж простите, но я даже бумаги ваши забрала. Пусть меня казнят за это, но их эко-

номка госпожа Райя сжечь хотела!

— Бумаги? — тупо повторила я. Несмотря на решимость действовать, шок оказалось не так-то легко преодолеть, и мозг буксовал.

Да еще и голова разболелась не на шутку. Эти двое явно были знакомы прежней хозяйке тела, и я очень постаралась достать из памяти как можно больше информации о них.

С превеликим трудом, но я вспомнила и Мариунку, и ее отца, Веслава Пауна — их бывшая графиня арт Бардем выкупила из долгового рабства. Мари значилась одной из горничных Ирии, а ее отец работал на кухне.

Да-да, в этом мире помимо прочих «чудных» вещей существовало и рабство. Кстати, если я не выплачу штраф, наложенный судьей, вполне могу попасть в число проданных за долги.

Этот день не мог стать еще лучше!

— Леди, все наладится! — Мари подхватила меня под руки и повела к телеге. — Простите, я подслушала разговоры слуг — болтали, что вас лишили титула и всего имущества. Ну зато жить есть где...

— Где? — снова как тупой болванчик повторила я.

— Ну так известно где, в доме, где пекарня! Вы ведь его выкупили для отца! — воскликнула Мари.

Я нахмурилась. На самом деле бывшая графиня это сделала, всего лишь отдавая дань моде — благотворительностью тут занимались многие жены аристократов. Обычно разда-

вали милостыню при храме, но Ирия решила пойти дальше. Купив себе горничную и по ее слёзной просьбе ее отца-булочника, она также погасила их долги, а в нагрузку получила старенький домик. Мне повезло, что хозяйка тела была прогрессивных взглядов, поддерживала бродившие в обществе идеи против рабства. Ирия тут же выписала новым работникам вольные, а дом просто отдала обратно Веславу.

Дескать, зачем графине развалюха на окраине города?

— Не думайте, что мы добра не помним! — продолжала Мари, подхватывая меня под руки и направляя к телеге. — Прошу, не побрезгуйте жить с нами! Ведь я слышала, что люди говорят... У вас все забрали...

В свое время траты на покупку двоих рабов со всеми их долгами не превысили обычных дневных расходов скужающей аристократки, но обернулись для меня-попаданки неожиданной, но такой своевременной помощью.

— Ты не болтай, Мариунка, а лучше усади леди в телегу, — проворчал Веслав. — Там что-то нехорошая толпа, мне не нравится.

Он махнул рукой в сторону площади, где собралось несколько разномастно одетых мужчин, и они как-то подозрительно смотрели в сторону нашего переулка. Мои недобрые предчувствия усилились, когда от их группы отделились трое и направились к нам.

В руке одного из мужчин что-то блеснуло.

Это оказался нож! Да не простой: откуда-то я знала, что

синеватые всполохи, что блеснули вокруг лезвия — это боевая магия. Именно то, что мужчина был вооружен, и вывело меня из ступора.

Да как же надоело!

Новый мир встретил меня максимально недружелюбно. Сначала тюрьма и суд по идиотской надуманной причине, потом, по сути, обвинительный приговор за то, что я не совершала, и штраф на сумму, что казалась баснословной.

Когда же появился хоть кто-то, готовый помочь, снова есть и те, кто хотят помешать.

Может, конечно, эти неопрятные личности идут сюда и не мою душу, но в доброе и светлое я уже не верила.

Мужчины как раз подошли, их уже было около десятка. Тот, что с ножом, изобразил шутовской поклон, глядя на меня:

— Добрый вечер, госпожа Ирия. Куда путь держите?

— Кто вы такие и что вам нужно? — я расправила плечи и очень постаралась выглядеть уверенно.

Мариунка же рядом со мной замерла, со страхом переводила взгляд с отца, на меня и на бандитов...

Ну а кто они, как не бандиты?

— Мы всего лишь хотим поговорить с вами, госпожа Ирия, — усмехнулся обладатель ножа. Он перепальцевал его пару раз и многозначительно посмотрел на Веслава: — Никого более мы не задерживаем. Ни к чему лишние жертвы.

— А в жертву вы назначили меня? — я выразительно при-

подняла брови. Страх куда-то делся. Может, его смыло усталостью и опустошением — тело просто не могло так долго быть в напряжении.

Или дело в чем-то другом? Я вдруг поняла... что мне жарко. Кончики пальцев покалывало, а потом откуда-то раздался отчетливый треск.

Опустив глаза, я с изумлением увидела, как с моих рук стекают ручейки ярких искорок, а на ладонях... Тлеет пламя!

— Глев, она маг огня! — воскликнул один из тех бандитов, кто стоял позади парня с ножом.

Сейчас, правда, у некоторых на лицах было написана неуверенность. Кто-то даже принялся потихоньку отступать.

Мне это понравилось. За спиной словно крылья раскрылись, так мне стало вдруг хорошо. Мари сдавленно охнула, но я не обернулась: от девушки опасности я чувствовала, а вот от мужика с ножом — очень даже.

И если бы только от него! Двое вдруг вытащили сияющие недобрым красным светом дубинки, и наставили их на меня. На конце одной из них налился самый настоящий огненный шар!

А вот дальше случилось неожиданное.

Дубинки в руках бандитов вдруг вспыхнули ярким пламенем, да и позади меня что-то засияло, словно там вдруг затеяло рассвет маленькое солнце.

Обладатель ножа с воплем отбросил его в сторону, мужи-

ка ощутило перекосило, а магические дубинки сами собой вылетели из рук нападающих, да приземлились у моих ног.

Бандиты дружно дали стрекача, причем так резво, что спустя несколько вздохов их и след простыл. Только после этого я решилась обернуться.

Первым делом взгляд уперся в огромную фигуру крылатого зверя, что сверкала так ярко, что его невозможно было рассмотреть. Зато удалось увидеть Мари и Веслава — оба были целы и невредимы. Девушка жалась к телеге, а отец обнял ее, кутая в плащ.

«Ирия Ливетти, принимаешь ли ты мою защиту?» — раздался голос у меня в голове.

Я даже не удивилась. Магический мир все же. Но что ответить? Дареному коню, конечно, в зубы не смотрят, и защитники ко мне в очередь не стоят, но...

— А что я буду должна за защиту? — спросила, глядя прямо на сияющую фигуру. Других версий, кто мог транслировать мне мысли, не было.

«Должна? Ничего. Но все, что ты захочешь мне дать, я возьму», — последовал странный ответ.

«То есть я буду давать что-то только добровольно?» — уточнила я. Глаза слезились от яркого сияния, и чувствовала я себя, прямо скажем, неважно. Слабость вернулась, а ноги почему-то подкосились.

«Ирия, прими мою метку, немедленно!»

«Метку? Какую метку?» — попыталась сказать я, но не

сумела.

Сияние перед глазами неожиданно погасло, а крылатая фигура и вовсе куда-то пропала.

Но и я вдруг осознала, что медленно оседаю на мостовую.

— Леди! Леди Ирия! — ко мне подбежала Мари, успела подхватить, не дав поцеловаться с каменной брусчаткой.

Интересно, кто я все же — госпожа или леди? — пришла отстранённая мысль.

— Так, дочка, давай леди на телегу, и едем отсюда, — Веслав подхватил меня с другой стороны. — Эти сбежали, но не равен час, другие появятся...

— Да-да, грузите ее, и побыстрее! — раздался сверху еще один голос, тонкий и звонкий. — И оружие подберите, лишним не будет...

— Ты кто такой? — спросил Веслав, но ответа я уже не услышала.

Последняя мысль моего уплывающего во тьму сознания была про дубинки — и впрямь будут нелишними. В таком-то мире!

Глава 4

Я проснулась от потрясающего аромата. Блинчики! Со сливочным маслом! А еще булочки с корицей.

Запах выпечки всегда ассоциировался для меня с домом. С безопасностью и уютом. В душе словно солнце взошло — казалось, что все беды позади и меня ждет только хорошее.

А потом я открыла глаза, увидела беленый известью потолок, перекрещивающие его деревянные балки, повернула голову и...

Чуть не упала с кровати.

Разом навалились все воспоминания, но проблема была не в этом.

— Ну что, пришла в себя? — раздался мелодичный голосок. Что интересно — знакомый.

На прикроватной тумбе — я даже глаза протерла, чтобы убедиться, что вижу перед собой не галлюцинацию — сидел маленький рыжий котенок.

— Ты разговариваешь? — вырвалось у меня, пока я во все глаза смотрела на него.

Было от чего изумиться: за его спиной реяли самые настоящие крылья! Как у летучей мыши.

— Разумеется! — заявил котенок, и взлетел, создав небольшой ветерок. — Я же твой фамилляр. Меня зовут Вихрекрыл. Рад, что ты, наконец, приняла меня и свой дар!

Хм. Что еще за «мой фамилльяр?». У Ирии никаких фамилльяров не было!

Ладно, попробуем выяснить.

— Приятно познакомиться. А у меня есть дар? — и вместе с вопросом я вспомнила, что у меня вроде как искрились пальцы и горели ладони. Надеюсь, это проявление магии, а не галлюцинации от стресса.

Хотя чего это я, бандиты, которые хотели напасть, тоже видели пламя. Правда, их это не напугало. В отличие от огромного светящегося зверя, который появился за моей спиной.

Хм. Это не он общался со мной мысленно? Что интересно, перед тем как упасть в обморок, я слышала еще один голос. Голос этого самого котика!

— Да, у тебя есть дар магии огня, — сообщил меж тем Вихрекрьл. — А еще, насколько могу судить, дар ментальной магии, и природная ментальная защита. Но скажи мне, ты ведь не Ирия?

— Нет. Меня зовут Ирина. Ирия повела какой-то ритуал, и отправила меня сюда, в этот мир, а сама заняла мое тело. — Я решила сразу задать самый важный вопрос: — Ты знаешь, как поменять нас обратно?

— Нет, — покачал пушистой головой Вихрекрьл. — Мне известно о подобных ритуалах, и они необратимы. Мне жаль.

Не успела я переварить эту замечательную новость, как в двери вежливо постучали.

— Леди Ирия, вы проснулись? — я не успела ответить, как дверь приоткрылась, и в комнату робко заглянула Мари. — Позвольте подать вам ужин? Или желаете спуститься на кухню? Вы проспали всю ночь и целый день. Ваш фамилльяр сказал не будить вас, чтобы вы восстановились. Велел только приготовить побольше еды.

— Ты тоже видишь моего фамилльяра? — уточнила я самое важное. Хотя, надо признать, при слове «ужин» мой живот предательски заурчал.

— Да, а что такого? — спросил котик. Мари с восторгом, приоткрыв рот, смотрела на него. — Я могу являться и другим людям тоже. Я вообще-то древняя и мудрая сущность, не обманывайся моим внешним видом. Это всего лишь оболочка. Моя задача — обучить тебя магии. Но вначале тебе лучше бы поесть.

— Я спущусь на кухню, спасибо, — я посмотрела на Мари. — Кстати, не нужно называть меня леди. Я просто Ири... Ирия.

Я чуть было не сказала «Ирина», но вовремя опомнилась. Да, Мари и ее отец буквально спасли меня вчера, но пугать их лишними откровениями не стоит. Кто знает, как они отнесутся ко мне, если узнают, что место их спасительницы заняла попаданка?

На удивление, мне не хотелось больше ни возмущаться, ни удариться в истерику от осознания всего, что произошло за последние двое суток. По правде, я уже очень давно не

чувствовала себя такой спокойной. Это должно было, наверное, насторожить, но пока мне оставалось только порадоваться этому.

Ведь я сейчас мыслила как никогда ясно и четко. В голове выстраивались простые задачи — разобраться с ситуацией, поговорить с фамильяром, потом с Мариункой и Веславом — надо же выяснить, какие у них планы насчет меня.

Может, уже после ужина я отправлюсь искать себе жилье? — Как прикажете, госпожа Ирия, — улыбнулась Мари. — Но я всего лишь хочу сказать, что для меня и моего отца ничего не изменилось. Вы по-прежнему — наша хозяйка, и все, что принадлежит нам — ваше. Ведь мы и живы только благодаря вам.

Выходит, хотя бы о жилье можно не беспокоиться. Уже хорошо.

Конечно, можно было проявить гордость и сказать, что я сама разберусь с проблемами, но это было бы верхом глупости. Мне давно не пятнадцать лет, чтобы заявлять такое. Зачем отказываться от помощи благодарных людей? Какая может быть гордость, когда жить негде и на мне висит долг в полторы тысячи золотых?

О том, что меня еще и обязали выйти замуж, лучше пока не думать. Поэтому я улыбнулась Мари и сказала:

— Спасибо.

Девушка в ответ исполнила книксен и указала на шкаф со словами:

— Ваши вещи, из тех, что удалось спасти, я уже разложила. Помочь вам одеться?

— Спасибо, не нужно, — отказалась я, поднимаясь.

Перед тем как выйти, Мари показала мне «умывальню». Я несказанно обрадовалась, выяснив, что в доме есть водопровод, и привела себя в порядок. Пока занималась этим, составляла список вопросов, первый из которых задала Вихрекрылу, едва вышла:

— Расскажи-ка мне, что случилось во время нападения бандитов. Это ты их спугнул?

— Нет, — помотал пушистой головой котик. — Я появился уже после, и только велел девушке и ее отцу собрать оружие.

— А кто тогда был тот огромный крылатый зверь? Он еще предлагал мне свою защиту и метку?

— О, даже так? — настороженно подобрался Вихрекрыл. Его рот смешно приоткрылся, да и глаза распахнулись так широко, что он стал похож на мультяшного персонажа. — Не может быть!

— Что такое? — спросила я. — Я ни на что не соглашалась, насколько помню...

— И, тем не менее, на тебе метка дракона, — заявил фамильяр, оглядывая меня с ног до головы.

Блаженное спокойствие, что снизошло на меня сразу после пробуждения, начало уходить. То, что какой-то дракон посмел пометить меня, поставить клеймо, вызвало волну

возмущения. Впрочем, почему какой-то?

Ирия ведь была замужем за драконом, вполне логично, что я спросила:

— Это метка Барта арт Бардема? Как ее убрать?

Котик замотал пушистой головой:

— Метку дракона может снять только сам дракон! Тот, кто ее тебе поставил.

Ладно, неприятно, но, в общем-то, логично. Как назло, в памяти Ирии не было никакой информации о драконьих метках.

— А что вообще означает метка? Чем она может мне грозить?

— Грозить? — переспросил Вихрекрыл, и тут же снова помотал головой. — Нет, ты не так поняла. Обычно метка принадлежности — это защита для женщины. Она должна говорить другим драконам, что ты неприкосновенна.

— Так, погоди, — я открыла шкаф и принялась перебирать одежду Ирии, жалея, что отослала Мари. Достала корсет и попыталась сообразить, как надеть его без посторонней помощи. — Выходит, раз Барт не снял свою метку, ко мне не может прикоснуться другой мужчина? А как тогда я должна буду выйти замуж?!

— Прости, Ирия, я не могу тут тебе помочь, — сокрушенно произнес Вихрекрыл. — По всему выходит, что нужно найти дракона, поставившего метку, и уговорить ее снять. Кстати, это не обязательно твой бывший муж. Может, это

был вчерашний дракон из переулка? Ты уверена, что не согласилась принять метку?

— Уверена, — произнесла я, и попыталась пристроить корсет себе на талию. Как его вообще шнуровать? Или застегивать? Обратилась к котику: — Ты не знаешь, как это надевать?

Вихрекрыл неожиданно смутился и даже прикрыл глаза лапками.

— Я позову Мариунку, — сказал он и пропал с тихим хлопком.

Да уж. Следовало сообразить, что разумный фамильяр — совсем не то, что домашний кот. Хорошо, что я хоть не стала перед ним переодеваться. Сейчас на мне была длинная, до пят, сорочка из плотного полотна, абсолютно непрозрачная.

Кстати, обратившись к памяти Ирии, я поняла, что и в какой последовательности надо надевать, чтобы выглядеть прилично по местным меркам. Окончательно стало все ясно, когда пришла Мари — она и помогла не только зашнуровать корсет, но и заплести волосы.

— Госпожа Ирия, фамильяр сказал, что вы потеряли много сил, — говорила между делом девушка. — И вам нужно плотно поесть. Идемте скорее, а то все остынет!

Решив, что остальные расспросы и впрямь могут подождать, я спустилась за Мари на кухню.

И там меня ждал сюрприз.

Глава 5

Сюрприз был... неоднозначным. Мари, рассказав, что ее отец работает во дворе, провела меня по узкой деревянной лестнице со второго этажа, где витали умопомрачительные запахи свежееиспечённого хлеба, сладкого молока и корицы.

По правде, я уже и думать не могла ни о чем, кроме еды, особенно, когда мы попали в кухню, посреди которой царил стол, уставленный всевозможными кушаньями. Тут было и запечённое мясо, и рыба, и зелень, какие-то салаты, а самое главное — пироги и пирожки — пять видов.

Вот только на столе меня дожидалась не только ужин.

На самом уголке притулился небольшой вышитый бисером мешочек — он был раскрыт, и его содержимое ярко сверкало.

— Это ваши драгоценности, леди, — заявила Мари, указывая на мешочек, который, похоже, был раньше декоративной наволочкой. — То есть госпожа. Я сумела их спасти, и вот... пусть они у вас будут.

Я подошла ближе, качая головой. Драгоценности — это хорошо, деньги мне очень нужны. Но...

Я постаралась точно припомнить слова судьи. Ведь Ирию, то есть меня, лишили не только привилегий аристократов. Все мое имущество теперь принадлежит бывшему муженьку. Не получается ли так, что забрав драгоценности из дома

барона, Мари совершила кражу?

Так-так. Я достала несколько колец с камнями, ожерелье с рубинами, кулон с крупным сапфиром и браслет к нему, а еще — диадему из белого золота тоже с сапфиром и мелкими бриллиантами.

По идее, уже одного этого богатства должно хватить на погашение долга, да и на жизнь некоторое время. Но по всему выходило, что продать свои собственные драгоценности я не смогу!..

А еще есть немаленькая вероятность, что сюда сейчас пожалуют стражники и арестуют меня за то, что ограбила барона. Людей на площади перед зданием суда было достаточно, и кто-то да расскажет, как Веслав увез меня на телеге. Куда — полагаю, не составит труда найти.

Надо срочно спрятать драгоценности, да и вообще все мои вещи.

— Мари, кто-то видел, как ты забирала драгоценности? — спросила я. — Ты что-то говорила об экономке...

— Нет, леди, что вы! — поспешила успокоить меня девушка. — Госпожа Райя только про бумаги знает, но она их мне сама отдала, когда я сжечь не позволила. Так и сказала «да подавись ты»! А вот драгоценности я еще раньше забрала, никто не знает про это, они же в вашей комнате хранились в шкатулке под замком. Вы мне сами туда доступ дали, помните? Под клятву...

Память Ирии и впрямь подсказала, что Мари приносила

ей клятву верности. Клятва та не позволяла вредить словом и делом, и да — принесший ее не мог ничего украсть у господина.

Следует ли из этого, что раз Мари не получила откат от клятвы, она кражу не совершила?

Как-то это слишком сложно. И, как назло, спросить не у кого!

Или есть?

— О, да тут у нас артефакт! — воскликнул Вихрекрыл, появляясь над столом и заинтересованно разглядывая драгоценности. Он указал на невзрачный перстенок из потемневшего серебра с черным матовым камнем. — Хм. Интересно. Да не просто артефакт, а заряженный магией под завязку!..

Моя паранойя снова затрубила сигнал тревоги.

— Что за артефакт? Скажи, его можно почувствовать на расстоянии?

— Сильный маг может почуять артефакт, если тот не спрятан под сферой антимагии, — кивнул кот. — А это у нас накопитель, так что он должен фонить на большое расстояние...

— Ты можешь сделать эту самую сферу? — перебила я фамильяра.

— Ты и сама можешь, — ответил он, и в этот момент в двери громко застучали.

— Откройте, стража! — раздался требовательный голос. Первой моей реакцией был страх. Я схватила драгоцен-

ности, достала с полки пузатый глиняный котелок, и сунула их туда. Вернула котелок обратно на полку и указала на него Вихрекрылу:

— Делай сферу антимагии, быстро!

В этот же момент раздался грохот двери, слетевшей с петель. Похоже, ее просто выбили.

Я устремила навстречу неожиданным визитерам, чтобы дать Вихрю время на создание заклинания. У меня даже мысли не возникло отправить вместо себя Мариунку — девушка забилась в угол и дрожала, а ее широко открытые глаза блестели готовыми вот-вот пролиться слезами.

С мужиком, затянутым в черную кожу и с коротким мечом наперевес, я повстречалась в коридоре.

— А ну, стоять! — рявкнула я, потеряв соображение, не иначе. Ну кто так разговаривает с вооруженным бугаем? Но меня несло: — По какому праву вы врываетесь в дом? Это частные владения!

Я выставила вперед ладони, засверкавшие огнем. Мужик отшатнулся. Но его сзади подопнул еще один, и тоже с мечом! Они начали заваливаться на меня, и пришлось спешно отскочить...

Мужики рухнули мне под ноги.

— А-а-а! Ты меня убил! — завопил тот, кому не повезло оказаться снизу.

— Что здесь происходит?! — заревел еще один голос. — Бросьте оружие и не сопротивляйтесь страже!

Я поспешно сунула руки за спину и сделала глубокий вдох и выдохнула, заставляя себя успокоиться. Вот же дура! Сейчас мне еще и нападение на стражников впаяют. Не знаю, зачем они ворвались, но сопротивление лицам правопорядка — это точно плохо.

Когда в коридоре появился очередной мужик в черной коже, на груди которого болтался сверкающий магией амулет, я постаралась принять как можно более безобидный вид. Руки из-за спины вытащила, с облегчением убедилась, что они больше не светятся, и подняла вверх.

— О, господин стражник, что же это делается?! — широко раскрыв глаза, я часто-часто захлопала ресницами. — Мы с Мари так испугались, так испугались! Ваши люди с оружием! Да на двух беззащитных женщин!

Не знаю, что подумала Мариунка у меня за спиной, но она очень в тему разрыдалась.

Стражник с амулетом оглядел меня с подозрением, потом бросил быстрый взгляд на своих коллег, стонущих на полу.

— Гарт, Верни! Вы чего на женщин с оружием?

— Так, это, начальник! Вы сказали... Ох! Мага искать! — просипел нижний стражник, копошась и постанывая. Верхний слез с него, и, приподнявшись, ткнул в меня пальцем: — А она с магией! На меня!

Тут я поняла, что надо срочно что-то сочинять!

— Что значит, на вас?! — я с возмущенным видом уперла руки в бока. — Это осветительное заклинание! Да оно

вместо свечки! Тут у нас в коридоре так темно, что можно упасть... и ноги переломать... Вот как вы, господин стражник? Целы? Не ушиблись? А то пойдемте, холод можно приложить...

— Какой холод? — стражник, начавший было приподниматься, аж споткнулся.

— Лучше всего лед, конечно... — тут я запнулась, потому как не знала, есть ли вообще лед в подобных домах. Решила уточнить: — Так что, вы ушиблись? Вам нужна помощь?

— Со мной все в порядке! — поспешно заверил стражник, вскакивая. — Не надо меня морозить!

Испуганно на меня глядя, он попытался протиснуться мимо своего начальника. Задел его обнаженным клинком...

— Верни, ну ты и олух! Меч прибери! — рявкнул начальник, отвешивая подчиненному подзатыльник.

Бедняга отлетел к стене, благо, она была близко, и прилепился к ней. А начальник уже переключился на его коллегу:

— Гарт, доложи толком! Обыскали тут? Мага видели?!

— Никак нет, господин начальник стражи! Мага не видели! Но и обыск не успели! Меня Верни свалил!

— Тогда обыскать! — велел начальник. — Всех мужчин, кого найдете, сюда ведите!

— На каком основании обыск? — воскликнула я, едва успев смягчить возмущенную интонацию.

— Так поступил приказ мага сильного искать, — подчиненные устремились вверх по лестнице, а начальник отодви-

нул меня плечом и потопал в кухню. Мелькнула мысль задержать его, но я ее придавила.

Тут Мари, и мне лучше пройти за стражниками — проследить, чтобы ничего не украли. К сожалению, я не успела.

— Эй, госпожа, подите сюда! — позвал меня начальник стражи. Пришлось идти. Он стоял посреди кухни с горящими глазами и оглядывал накрытый стол. — Так-так, что тут у нас?

Я тоже осмотрелась. Хоть не на горшок, где я спрятала драгоценности, смотрит, и то хлеб. Вихрекрыла тоже не было видно.

— Ужин, господин! — пискнула Мариунка.

— Ужин — это хорошо, я с утра ничего не ел, — заявил начальник стражи, и нагло уселся за стол. Придвинул к себе тарелку и бросил на меня заинтересованный взгляд. Амулет на его груди вспыхнул, озаряя ярким светом кухню: — А вы, значит, магичка. С даром. А муж ваш где?

— Так нету у госпожи Ирии мужа, — объяснила Мари, пока я приходила в себя от такой вопиющей бесцеремонности. — Она в разводе. Но замуж должна до конца месяца выйти.

— О, ну неплохо, — теперь начальник стражи осмотрел меня оценивающе, словно кобылу на ярмарке. — А я как раз не женат. И не против взять магичку. Даже порченую.

Глава 6

В этот момент раздался скрип двери где-то за печкой и голос Веслава:

— А вот и я! Дровишки принес! Дочка, там стражники бушуют, ищут кого-то, так что лучше на улицу пока не суйся. Леди Ирия уже проснулась?

Веслав с охапкой дров в руках показался из-за печи, и замер с открытым ртом, глядя на стражника. Правда, его ступор длился недолго.

— Бремор! Это ты, что ли, мелкий шалопай?! — воскликнул он. — Сын Ласлена стражника?

— Дядька Веслав? — начальник стражи подскочил из-за стола, даже булочку, что нацелился было куснуть, выронил. — А... вы что же, вернулись сюда?.. Мне говорили, что ваш дом давно продан за долги! Думал, у него новые хозяева!.. — он покосился на меня.

— Я это, я, — Веслав сгрузил дрова рядом с печью и пошел вперед. Начальник стражи, что любопытно, отступил. — Еще помню, как ты, Бремор, мальцом бегал ко мне за булочками. Дом и впрямь был продан, но вот госпожа Ирия его выкупила, — он кивнул на меня.

— А вы, значит, госпожа Ирия, новая хозяйка булочной лавки? — обратился Бремор ко мне.

Я хотела было возразить, сказать, что, выкупив дом, вер-

нула его прежнему владельцу, но Веслав меня опередил:

— Как есть верно! Теперь и я, и дочка моя у нее в услужении.

— О, так ты Мариунка? Не признал... — начальник стражи глянул на Мари так, словно впервые увидел. — Но я, шутка ли, я пятнадцать лет в столице служил, только вот вернулся, а тут такое... Кто бы мог подумать, что такие дела начнут твориться!

— Какие дела? — спросила я, проходя к столу. Взяла кувшин, стакан, и посмотрела на начальника стражи. Спросила, с трудом скрыв иронию: — Может быть, присядете за стол и расскажете? Позвольте вас угостить...

Появление Веслава благотворно повлияло на Бремора — видимо, о булочнике он хранил теплые детские воспоминания. Мой расчет был на то, чтобы повернуть ситуацию в свою пользу. Теперь я добровольно предлагала начальнику стражи то, что он собирался взять сам с видом победителя.

— Хочу! — каким-то охрипшим голосом выпалил Бремор, опускаясь на стул, с которого только что поднялся.

Что любопытно, даже его осанка изменилась. Сейчас он выглядел не как наглый чиновник, который осознает свою власть, а как вежливый гость.

Веслав оказался неглупым и поддержал мою линию поведения:

— Да, Бремор, точнее, теперь надо ведь говорить господин Бремор? Вижу, служа в столице, ты хорошо поднялся,

теперь начальник стражи! Но, надеюсь, ты не забыл мою стряпню? Вот булочки, угощайся, и рассказывай, какими судьбами заглянул...

Расчет оказался верен. Бремор принялся угощаться, да и говорить не забывал. Оказалось, что на должность начальника местной стражи его назначили недавно, потому, что в столице начались волнения. Причем, волнения, как поведал разомлевший от вкусной еды мужчина, случились на самом высоком уровне. Брат короля, в свите которого служил Бремор, впал в немилость, и его выслали из столицы.

Я нахмурилась. Благодаря тому, что Ирия была замужем за драконом, она знала довольно много о королевской семье, но то, что у них все неспокойно, стало для меня новостью.

Бремор не говорил прямо, но намекал, что едва не случился самый настоящий государственный переворот!

Было совершено покушение на самого повелителя драконов. Это означало, что в ближайшее время полетят головы. Будут искать всех причастных и просто рядом стоявших или мимо проходивших, и обвинительные приговоры не заставят себя ждать.

Ничего себе! Я думала, что только у меня проблемы, но нет. Впору порадоваться, что Ирия, то есть я, больше не имею к королевской семье отношения.

В разгар наших посиделок вернулись подчиненные Бремора, доложили, что никого в доме не нашли. Начальник велел им обыскивать соседние дома, сказав, что скоро присо-

единится к ним.

— А кого вы ищете? — спросила я небрежно, радуясь, что непрошенный гость должен вот-вот убраться. Хотя с появлением Веслава он вел себя не в пример лучше, я то и дело ловила на себе его липкие заинтересованные взгляды.

— Так спустили с самого верха приказ мага из мятежных искать, — ответил начальник стражи. — Сильный маг, иллюзией владеет, потому велено каждого человека осматривать — не прикинулся ли тот кем другим, — он понизил голос и добавил: — говорят, что и не просто маг, а дракон!..

— Из нас только госпожа Ирия маг, — заметил Веслав. — Но она совсем не дракон. К тому же, женщина.

— Да, и женщина прекрасная! — воскликнул начальник стражи, наконец, поднимаясь. — И незамужняя, что практически преступление!

Я тоже поднялась, намереваясь, наконец, проводить гостя.

Пришлось с милой улыбкой стерпеть целование руки, что далось мне нелегко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.